

Приименные локативные зависимые в мокшанском языке¹

Среди локативных падежей мокшанского языка есть инессив и элатив. В предикативных или адвербиальных контекстах элатив (-stə) используется для обозначения материала ('из дерева') и источника движения ('из леса'); инессив (-sə) – для обозначения местоположения ('в лесу'), а также в инструментальных контекстах ('с палкой'). Однако в атрибутивной позиции элатив может иногда использоваться в стандартных для инессива контекстах. Анализу синтаксических и дискурсивных свойств инессивных и элативных зависимых имени в мокшанском языке и посвящён настоящий доклад.

Допустимость элатива определяется свойствами вершины именной группы. Если вершина не имеет показателя определенности, то ее зависимое может быть оформлено только инессивом (1a). При использовании формы определенного склонения на зависимом возможны и инессив, и элатив (1b).

- (1) a. vaz'-sə s'tər'-n'ε / *vaz'-stə s'tər'-n'ε
шапка-IN девочка-DIM шапка-EL девочка-DIM
b. vaz'-sə s'tər'-n'ε-t' / vaz'-stə s'tər'-n'ε-t'
шапка-IN девочка-DIM-DEF.SG.GEN шапка-EL девочка-DIM-DEF.SG.GEN
'девочка в шапке'

В связи с этими данными возникают следующие вопросы: (i) что влияет на выбор зависимого при оформлении вершины определённым склонением; (ii) обусловлен ли запрет на элативное зависимое в инессивном значении при неопределённой вершине какими-либо структурными факторами.

Мы проверили гипотезу о том, что на выбор способа оформления зависимого оказывает влияние информационная структура высказывания. Для этого был проведён анализ текстов, специально записанных в ходе эксперимента на референциальную коммуникацию [Usacheva, Arkhangelskiy 2017]. Общий объём корпуса составил 5 часов речи. Проведённое исследование показало, что именные группы выстраиваются в иерархию в соответствии со своим коммуникативным статусом:

- (2) фокус > контрастный фокус/топик > первичный топик > вторичный топик²

Из рассмотренных 77 вхождений две трети инессивных зависимых встречаются в фокусе, при этом ни одного примера в топике (вторичном или первичном). 90% элативных зависимых встретились в топикальных контекстах разного рода при 0 случаев в фокусе. В контекстах контрастного топика или фокуса встречаются обе стратегии. Возможные интерпретации этих данных будут представлены в докладе.

Со структурной точки зрения возможно несколько объяснений различий между элативом и инессивом. С одной стороны вслед за [Плешак 2017] можно предположить, что в мокшанском, как и в некоторых других языках (ср. [Лютикова 2014] о татарском) сосуществуют имена с различным объемом функциональной структуры: проекция DP присутствует у существительных в определенном склонении, а при неопределённом типе склонения мы имеем дело с единицами меньшего объема (например, nP). В таком случае неграмматичность приименного элатива с неопределённой вершиной в (1a)

¹ Языковые данные были собраны при поддержке гранта РФФИ 17-04-18036е. Дальнейшая работа над материалом осуществлялась при поддержке гранта РФФИ 16-06-00536а.

² Понятие вторичного топика вводится в [Nikolaeva 2001].

может объясняться тем, что элатив – зависимое более высокого уровня, который отсутствует у существительных в неопределенном типе склонения.

Другое возможное направление анализа делает противоположные предсказания. После работ Р. Ларсона [1998] и Г. Чинкве [2010] известно, что все постпозитивные определения в английском (*the editors present* в отличие от *the present editors*) и некоторые постпозитивные определения в итальянском (*un villaggio sconosciuto*) представляют собой свёрнутые относительные клаузы; прилагательное, таким образом, является не приименным модификатором, а предикатом таких относительных клауз. Это имеет последствия для интерпретации таких прилагательных: в постпозиции для них оказываются недоступны прочтения, возможные в препозиции, но невозможные в функции именного предиката. Можно предположить, что имя в элативе является “настоящим” приименным зависимым (как *present* в *the present editors*), а имя в инессиве – редуцированной относительной клаузой (как *present* в *the editors present*); если это верно, то можно сделать обобщение о том, что инессивное маркирование места возможно только в предикативной позиции. Этот вариант анализа предполагает, что инессивы занимают более высокую позицию в структуре именной группы, чем элативы – и, как и предполагают данные эксперимента, более независимы от вершины в отношении информационной структуры (допускают “коммуникативную расчленённость”). В докладе будут представлены аргументы за и против обеих предложенных гипотез.

Литература

- Cinque, Guglielmo. (2010). *The Syntax of Adjectives. A Comparative Study*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Larson, Richard K. (1998). Events and modification in nominals. D. Strolovitch and A. Lawson (eds.), *Proceedings from Semantics and Linguistic Theory (SALT) VIII*, 145–168. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Nikolaeva, Irina (2001). Secondary topic as a relation in information structure. *Linguistics*, 39 (1), p. 1-49.
- Usacheva, Maria., & Timofey Arkhangelskiy. (2017). Grammaticalization of new cases in Beserman Udmurt. *Linguistica Uralica*, 53 (1), p. 27-48.
- Лютикова, Е. А. (2014). Падеж и структура именной группы: вариативное маркирование объекта в мишарском диалекте татарского языка. *Вестник Московского гос. гуманитарного ун-та им. М. А. Шолохова. Сер. «Филологические науки»*. 2014. № 4. С. 50–70.
- Плешак П. С. (2017). Морфосинтаксис именной группы в мокшанском и горномарийском языках. Дипломная работа, рукопись.